

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ: СТРУКТУРА И АНАЛИЗ

С. П. Рубцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 марта 2019 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию В. Проппа «Морфология сказки» и рассматривает проблему структурирования и анализа повествовательных текстов. Попытки формализации пропповских функций указывают на возможность применимости структурного анализа к нарративу вообще. Результатом исследования в данной области и стала грамматика нарративности Греймаса.*

Ключевые слова: *нарратив, волшебная сказка, рассказывающий дискурс, нарративность, метаструктура, означаемое, означающее.*

Abstract: *this article is devoted to the study «The Morphology of a Fairy Tale» by V. Propp and examines the problem of structuring and analyzing narrative texts. Attempts to formalize propp functions indicate the possibility of the applicability of structural analysis to the narrative in general. The result of research in this area was the grammar of Greimas's narrative.*

Key words: *narrative, fairy tale, narrative discourse, narrative, metastructure, signified, signifying.*

В современной науке утвердилось мнение, что начало структурному анализу повествовательных текстов положила книга В. Проппа «Морфология сказки», вышедшая в 1928 г. Следует отметить, что у Проппа было немало предшественников, начиная с Ф. де Соссюра (его исследования в области эпоса о Нибелунгах). Но именно «Морфология сказки» и по настоящее время считается теоретическим первоисточником. Большинство работ современных исследователей либо отталкивались от его работы, либо пытались опровергнуть сами основания метода.

В. Пропп в своей книге ставит вопрос о выведении принципов структурного описания сказки. Если рассматривать понятие структуры как совокупность устойчивых отношений, в которые вступают друг с другом и с целым произведением отдельные его части, предложенное К. Бремом [1, с. 239], то с необходимостью следует отметить, что мотивы (объект изучения традиционной фольклористики), не «включаются» в структуру текста, поскольку ввиду своей вариативности они не обладают структурной устойчивостью.

В качестве основополагающего понятия структурного анализа сказки Пропп выделяет понятие *функции*, т. е. поступки действующего лица, определяемые с точки зрения их роли в развитии действия. Опираясь на их особенности, Пропп выдвигает четыре основополагающих тезиса:

I. Функции, независимо от того, как и кем они были выполнены, являются устойчивыми элементами сказки.

II. Число функций, присущих волшебной сказке, ограничено.

III. Последовательность функций всегда одинакова.

IV. Все волшебные сказки однотипны по своему строению.

Таким образом, указав вышеперечисленные моменты, Пропп нащупал основные проблемы структурного анализа повествовательных текстов. Отметим некоторые из них:

1. Структура сказки располагается, по мнению В. Проппа, на уровне организации *рассказываемых* событий. Исходя из этой установки, за пределами внимания исследователя остается область наррации, занимающаяся изучением ее приемов (*рассказывающий* дискурс).

2. Поступки персонажей выступают в качестве единственных носителей нарративных функций, оставляя без внимания облик действующих лиц (их личностные характеристики) и обстановку (место действия).

3. Поступок героя важен Проппу только с точки зрения его функции в сюжете. Поэтому остается открытым вопрос о других семантических характеристиках этого поступка.

4. Связанность функций в сюжете, по мысли Проппа, предполагается в линейном порядке (сущность каждой из них заключается в выведении последующей). Принимаются во внимание лишь хронологические связи типа: раньше/позже. Таким образом, отрицается наличие парадигмы функций.

5. По отношению к русской волшебной сказке Пропп выделяет целую последовательность функций, которую обозначает как сюжетный *ход*, состоящий из 31 элемента. Такой отрицает наличие промежуточных образований между *функцией* (наименьшей сюжетной единицей) и *ходом* (наибольшей сюжетной единицей).

6. При анализе русской сказки В. Пропп допускает только один их порядок (строгая фиксация). Но достаточно допустить некую подвижность функций, чтобы возникло несколько сюжетных схем.

7. В. Пропп утверждал, что число функций в русской волшебной сказке ограничено (31), т. е. некоторые функции просто повторяются по сюжетной линии (это эмпирический подход – Пропп исследовал определенное количество сказок). Все функции могут не воспроизводиться в одной сказке. Таким образом, получается некая *метаструктура* (термин, который вводит Клод Леви-Стросс, для обозначения пропповской организации текста) [2, с. 125]. Но здесь возникает вопрос, возможна ли инвентаризация всех возможных функций без их пропусков, наличия каких-либо избыточных элементов или частичного наложения одних функций на другие.

8. Модель Проппа, по его утверждению, свойственна только русской волшебной сказке. Но он добавляет, что с известной точки зрения (исторической), волшебная сказка в своих морфологических основах представляет собой миф [3, с. 79]. Отсюда возникает вопрос: возможно ли применение структурного анализа к иным нарративным жанрам.

Исходя из вышеизложенных тезисов, можно попытаться наметить основные тенденции в современной сфере исследования повествовательных текстов.

I. Структурные исследования повествовательных текстов, с точки зрения К. Бремона, можно разделить на две группы. Первая группа в качестве объекта исследования выделяет *рассказываемую историю*, вторая – *рассказывающий дискурс*. Эта дихотомия, напоминающая дихотомию *означаемое/означающее*, может быть поставлена под сомнение в двух отношениях: 1) при практическом анализе текстов она может привести к недооценке необходимости построения анализа текста с учетом сюжета; 2) в теоретическом плане любое разрушение пары *означаемое/означающее* может привести к отрицанию пары *рассказывающее/рассказываемое*. Всякая недооценка означаемого в пользу означающего влечет за собой недооценку рассказываемой истории в пользу способов рассказывания.

II. Помимо поступков персонажей, приводящих в действие сюжет, следует считаться также и с самими персонажами, их мотивацией (элементы, исключенные Проппом). Необходимо учитывать помимо действия сам субъект действия и характеризующие его атрибуты. Кроме того, модель, описывающая последовательность функций, должна быть дополнена моделью, описывающей систему персонажей (такую модель разработал Греймас) [4, с. 153–170]. А.-Ж. Греймас сделал попытку сконструировать актантную модель для мифа. По мысли исследователя, предложенная модель, «построенная на основании наборов, которые приходится принимать на веру, сконструированная с учетом синтаксической структуры естественных языков, по всей видимости в силу своей простоты, обладает (причем лишь применительно к анализу мифологических текстов) известной операциональной ценностью. Своей простотой она обязана тому, что целиком и полностью сосредоточена на объекте желания, к которому устремлен субъект и который, будучи объектом коммуникации, находится между адресантом и адресатом:

Адресант→Объект→Адресат

↑

Помощник→Субъект←Противник» [там же, с. 163].

Данная модель может быть дополнена за счет различных вариаций внутренней организации актантов. Также следует включать в анализ описательные, лирические и другие фрагменты повествовательных текстов, поскольку было бы бесполезным отрицать их влияние на смысл сообщения как целого.

III. Отталкиваясь от мысли Проппа о значимости поступка в ходе его действия (функция), можно говорить о двух тенденциях в понимании функции: 1) К. Леви-Стросс предложил расчленить сюжетную синтагму таким образом, чтобы перегруппировав нарративные элементы, построить из них парадигматическую систему, внутри которой устанавливаются вневременные (ахронные) отношения; 2) другая тенденция, берущая

свое начало от самого В. Проппа и представленная в работах Е. Мелетинского и А. Дандеса, предполагает наряду с синтагматической последовательностью сюжетной функции перпендикулярное построение парадигмы поступков, способных выполнять эти функции («алломотивы» Дандеса).

IV. Спорным является утверждение В. Проппа о «линейном» расположении функций (функции между собой могут связываться благодаря временной последовательности). Подлинный нарративный синтаксис предполагает учет не только хронологических связей, но и логических отношений (часть к целому). Возникает необходимость в построении парадигматической системы, где была бы возможность осуществления выбора среди ряда функций, связанных отношениями коммутации.

V. Помимо двух повествовательных единиц (функция и ход) современные исследователи научного наследия В. Проппа вводят промежуточные единицы (группировки), где функции объединялись бы в пары (или триады) и были бы связаны парадигматическими или синтагматическими отношениями: исходная ситуация/конечная ситуация (Греймас), возможность действия/ее реализация в форме поступка/результат (Бремон). Пары или триады функций могут образовывать различные конфигурации, что способствует построению типологии сюжетных форм и разрешение проблемы классификации.

VI. Была также предпринята попытка сократить число исходных функций и скомбинировать их между собой так, чтобы описать значение каждого сюжетного эпизода.

Таким образом, представленные попытки формализации пропповских функций указывают на возможность применимости структурного анализа к нарративу вообще. Результатом исследования в данной области стала грамматика нарративности Греймаса, описывающая два уровня: глубинный и поверхностный. В основе конструкции Греймаса лежит логическая по своему происхождению модель, гарантирующая применимость этой конструкции к любому типу повествовательных текстов. Также одним из результатов проведенной работы явилось построение К. Бремоном словаря и синтаксиса, свойственных всем без исключения формам нарративности.

Современные исследования, проводимые в области повествовательных текстов, заставляют задуматься над проблемой выделения универсалий нарративности (к данной проблеме, в частности, обращается К. Бремон) и создания универсальной грамматики нарративности, стоящей над грамматиками конкретных нарративных жанров.

Литература

1. *Бремон К.* Структурное изучение повествовательных текстов после В. Проппа / К. Бремон // Французская семиотика : от структурализма к постструктурализму. – М. : Прогресс, 2000.

2. *Леви-Стросс К.* Структура и форма : размышления об одной работе В. Проппа / К. Леви-Стросс // Французская семиотика : от структурализма к постструктурализму. – М. : Прогресс, 2000.

3. *Пропп В. Я.* Морфология сказки / В. Я. Пропп. – 2-е. изд. – М. : Наука, 1969.

4. *Греймас А.-Ж.* Размышления об актантных моделях / А.-Ж. Греймас // Французская семиотика : от структурализма к постструктурализму. – М. : Прогресс, 2000. – С. 153–170.

Воронежский государственный университет

Рубцова С. П., кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания факультета философии и психологии

E-mail: neznamovasp@mail.ru

Voronezh State University

Rubtsova S. P., Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor of the Ontology and Epistemology (Cognitive Theory) Department

E-mail: neznamovasp@mail.ru